

Новостной самострел

Таджикские власти с каждым годом все больше закрываются от общества и СМИ, воздерживаясь от предоставления официальной информации или публикуя ее несвоевременно. Это во многом усложняет работу журналистов, изолирует общество от объективной и достоверной информации, подрывает доверие к власти и, что самое худшее, – ставит под угрозу информационную безопасность республики. На примере последнего [конфликта](#) на киргизско-таджикской границе в середине сентября можно было очень четко проследить, как открытый доступ СМИ к информации дает одной стороне существенные преимущества, одновременно делая уязвимой позицию второй, более закрытой, стороны конфликта.

Позднее зажигание

Так, киргизская сторона в лице Государственной пограничной службы этой республики сразу же после возникновения конфликта 16 сентября [обнародовала](#) свою версию произошедшего с обвинениями в адрес таджикских военнослужащих. В сообщении говорилось об убийстве киргизском пограничнике. Чуть позже пресс-центр Погранвойск Госкомитета национальной безопасности Таджикистана через государственное информагентство «Ховар» тоже опубликовал сообщение по поводу инцидента с аналогичными обвинениями, однако в нем не сообщалось о [гибели](#) троих таджикских пограничников, а только указывалось, что «несколько человек получили огнестрельные ранения». О погибших стало известно только на следующий день, причем сначала [неофициально](#) — от анонимных источников в силовых структурах Таджикистана.

В тот же день МИД Кыргызстана [сообщил](#) о телефонной беседе министра иностранных дел Чингиза Айдарбекова с его таджикской коллегой Сироджиддином Мухриддином. В сообщении ведомства приводились претензии и обвинения Айдарбекова в адрес таджикской стороны о незаконном строительстве пограничного объекта и открытии огня в сторону киргизских пограничников. Таджикский МИД в свою очередь воздержался от информации о телефонном разговоре.

На следующий день, 17 сентября, МИД Кыргызстана [вручил](#) ноту протеста послу Таджикистана в Кыргызстане Сухробу Олимзода, выразив тем самым еще раз возмущение действиями таджикской стороны. Кроме того, в сообщении отмечалось, что «послу передали информацию о неправомерных и провокационных действиях таджикской стороны, зафиксированных за последние два месяца». Между тем, таджикский МИД в ответ своим киргизским коллегам только [передал](#) ноту протеста временному поверенному в делах Кыргызстана в Таджикистане и обвинил киргизских военнослужащих в нарушении договоренностей и провокации, которые привели к гибели троих военнослужащих. В сообщении также указано, что среди пострадавших с таджикской стороны есть женщины и двое детей, однако точное количество раненых ведомство так и не указало. Позже Радио «Озоди» со ссылкой на свои источники сообщило о пяти раненых военнослужащих.

Киргизские СМИ в те дни давали [десятки](#) сообщений о конфликте на границе, цитируя [чиновников, политиков, депутатов](#), которые активно обсуждали происходящие события, выдвигали версии, искали пути решения приграничных вопросов. В таджикском же медийном поле ничего подобного не наблюдалось — журналистам приходилось буквально по крупицам собирать информацию о происходящем, добывая ее от собственных анонимных источников в госорганах, и почти никто из местных политиков и депутатов (за исключением вице-преьера Азима Иброхима, который как глава межправительственной комиссии дал [интервью](#) «Радио Озоди») не высказался о конфликте. Таким образом, гражданам Таджикистана более доступной оказалась позиция руководства соседней республики, а не своей.

Секрет полишинеля

Это далеко не первый случай, когда официальный Душанбе ограничивает доступ к информации о конфликтах и резонансных событиях, ставших уже известными из неофициальных или внешних источников, занимая при этом не совсем выгодную для себя защитную позицию во внешнеполитических дискуссиях и спорах. Власти отказываются комментировать или давать информацию СМИ, оставляя широкое поле для различных слухов, домыслов, кривотолков и предположений.

Исполнительный директор таджикской службы Радио Свобода «Радио Озоди» Салим Аюбзод на своей [странице](#) в Facebook подверг жесткой критике работу пресс-служб правительственных структур во время последнего конфликта на киргизско-таджикской границе, высказав недоумение тем, что до последнего чиновники умалчивали о погибших военных. «Почему власти скрывают то, что уже произошло, и родственники погибших военнослужащих подтвердили факт их смерти журналистам?» — задался вопросом Аюбзод.

В своем посте Аюбзод сослался на закон о СМИ, который обязывает власти давать информацию журналистам, если эта информация не является государственной тайной, и предположил, что ситуацию можно изменить только путем привлечения конкретных чиновников к ответственности за несоблюдение закона через суд. Хотя в Таджикистане шансы на то, что суд встанет на сторону журналиста в тяжбе с чиновником, сводятся к нулю.

Неэффективная монополия

В последние годы ситуация с доступом к информации в республике только ухудшается. В июне 2015 года местным СМИ стало известно о некоем правительственном [протоколе](#), который фактически обязал госучреждения отправлять пресс-релизы в Национальное информационное агентство «Ховар», откуда затем другие СМИ могут перепечатать информацию, что фактически означало монополию государственного ИА на официальную информацию. Власти отрицали существование подобного распоряжения, однако вскоре журналисты других СМИ стали сталкиваться с ситуациями, когда чиновники отказывались предоставлять информацию, говоря «берите у "Ховара"».

Вместе с тем время показало, что «Ховар», даже имея исключительное право на предоставление информации, не справляется с этой задачей. Качество контента государственного информагентства не улучшилось, госструктуры начали еще больше уклоняться от запросов журналистов, а общество стало получать все меньше важной и оперативной информации. Работники массмедиа чаще стали жаловаться на пресс-службы, которые избегают общения с журналистами и требуют письменные запросы на информацию оперативного характера.

На сегодняшний день в Таджикистане не существует ни одного государственного портала, который бы своевременно публиковал отчеты о деятельности правительства, принимаемые законы, указы, постановления и другие официальные документы. Между тем подобные порталы правовой информации есть в России, Киргизии, Узбекистане и в других странах — соседях по СНГ. На некоторых оперативно публикуются не только уже принятые законы и постановления, но и выносимые на обсуждение общественности или на рассмотрение парламента. В Таджикистане же ничего подобного не происходит — зачастую об уже принятых правительством решениях граждане страны узнают через несколько дней, недель, а то и месяцев из случайной утечки в СМИ.

Безопасность в ущерб интересам

Скупость предоставляемой информации таджикские власти нередко объясняют соображениями безопасности и желанием не допустить хаоса и дестабилизации в обществе. Однако в современном мире подобный подход ярко демонстрирует слабость выстроенной системы. Такое халатное отношение к информационной составляющей не может способствовать стабилизации, а, наоборот, становится причиной появления деструктивных слухов и информационных вбросов. Когда уполномоченные структуры избегают журналистов, это говорит лишь о беспокойстве за личную, а не общественную безопасность — боязни потерять кресло, взять на себя ответственность, и о полной централизации власти, где любое действие подлежит обсуждению с вышестоящим начальством.

Постепенное замыкание всех институтов и ветвей власти на президенте страны привело к восприятию обществом главы государства в качестве единственного центра принятия решений и одновременно единственного источника побед и провалов. Именно такое понимание образа президента заставляет чиновников всех уровней быть максимально осторожными, чтобы «не подставить» руководителя и в то же время не вызвать его недовольство. В Таджикистане сложилась такая ситуация, когда большинство — и чиновники, и эксперты, и представители гражданского общества — боятся высказать свое мнение. Даже в ущерб своей репутации.

Политический обозреватель из Таджикистана на условиях анонимности отметил, что внутри созданной системы инициатива стала наказуемой, поэтому лица, ответственные за предоставление информации, опасаются выполнять свою работу без согласования.

«Примеров, когда ответственные ведомства Таджикистана осознанно скрывают информацию, дают ее частично или искажают факты, немало. Можно вспомнить и предыдущие конфликты на границе с Кыргызстаном, когда киргизская сторона, первой опубликовав свою версию, становилась ньюсмейкером, и на этом фоне запоздалые ответы таджикской стороны воспринимались как неубедительное оправдание или признание вины. Или взять события во время спецопераций в Тавильдаре в 2009 году, Гармском районе в 2010 году, в [Хороге](#) в 2012 году, прошлогодний [бунт](#) в колонии Худжанда. Во всех этих случаях Таджикистан был в центре внимания мировой прессы, но сами власти республики воздерживались от предоставления достоверной и исчерпывающей информации об этих событиях.

Все это пережитки советской системы, когда власти, закрывая доступ к информации, думали, что население ничего не узнает. Но тогда был железный занавес и не было интернета. Сейчас такой подход не оправдывает себя. Процесс согласования каждого слова с руководством занимает слишком много времени, тем более когда произошло что-то неожиданное, события быстро развиваются, и люди хотят получить информацию прямо сейчас.

Власти сотрудничающих с прессой стран понимают, что важно выиграть в битве не только за умы, но и за сердца людей, они всячески стараются завоевать расположение своих граждан, быть с ними честными и открытыми, поскольку рано или поздно люди начнут отличать правду от лжи, искренность от лицемерия. Остается надеяться, что со временем в Таджикистане это осознают на самом верхнем уровне, придет адекватное понимание нынешней информационной эпохи, и такой пережиток, как сокрытие информации, уйдет в небытие», — сказал эксперт.